На следующий день Гарри с жадностью поглощал овсяную кашу, закусывая вкуснейшим жареным беконом. Ни плохая погода — волшебный потолок в Большом зале был затянут серыми облаками, — ни сонные лица одноклассников не могли поколебать бодрое настроение мальчика. Гарри принялся за тыквенный сок, как над головой зашумели крылья влетевших сов. Они кружили по залу, протяжно кричали, заглушая голоса мальчишек и девчонок, и роняли там и здесь письма и посылки.

В первой половине дня у них были уроки по трансфигурации. Преподаватель Минерва Макгонагалл — высокая худощавая женщина с очень строгим лицом — была деканом факультета Гриффиндор. И зайдя в класс вместе с остальными слизеринцами, Гарри при виде профессора невольно вспомнил студентку её факультета, погибшую на Хэллоуин в прошлом году. Тогда в замок неизвестным образом попал тролль — монстр, на которого по несчастью и нарвалась первокурсница. Эта встреча закончилась её смертью. Мрачные воспоминания. Неудивительно, что в классе было очень тихо, хотя ещё урок и не начался. Само занятие проходило вместе с когтевранцами. Поздоровавшись со знакомым по прошлому Рождеству Терри Бутом и пробормотав невнятное приветствие остальным его однокурсникам, Гарри вместе с Забини сели подальше от учительского стола - подальше от Макгонагалл. Та за лето изменилась слабо - прибавилось немного морщин, а суровые зеленые глаза цепко рассматривали второкурсников.

Прозвенел звонок. На уроках профессора МакГонагалл, как всегда, было не просто. Хоть Гарри и занимался летом домашними заданиями дополнительно, но практической магии-то не было, поэтому чары давались с трудом в отличие от сидящего рядом Забини. Задание, которое дала им профессор, состояло в том, чтобы превратить навозного жука в большую пуговицу. Жук Гарри попался большой, в пару дюймов длиной, тёмно-фиолетового цвета с металлическим оттенком и большими усиками. И Гарри, как он ни старался, но не мог его превратить в пуговицу, в отличии от других слизеринцев. Остальные ученики, кроме девочек, которые презрительно разглядывали свой учебный материал и явно медлили с чарами, довольно быстро сумели применить заклинание, но не совсем правильно. У Малфоя вышла пуговица, которая лихо пустилась наутёк от него по школьной парте. У Забини получилась пуговица с усиками. А Крэбб вовсе так ткнул в жука своей палочкой, что раздавил его. Что очень огорчило профессора и сидящих рядом учеников. Да и негромкие возгласы с парт факультета знаний ясно давали понять, что у них процесс тоже идёт. И лишь сумев сконцентрироваться и не обращая внимание на окружающих, Гарри сумел тоже превратить своего жука в подобие пуговицы - хоть она и получилась неживая, но подошедшая Макгонагалл всё-таки раскритиковала за сохранившийся узор на ней, да и сама пуговица всем своим видом якобы немного напоминала жука. Используя "Фините" и отменив заклятие превращения, Гарри начал пробовать заново. К концу урока второкурсники все выдохлись и напоминали собой измождённую группу после сложных экзаменов. Даже более способным когтевранцами досталось: когда некоторые из них справились с заданием, то профессор потребовала превратить жука в более изысканную пуговицу, с необычным узором, раздав каждому по рисунку с ожидаемым результатом. А Крэбб и Гойл вовсе лишились баллов за неудовлетворительный результат. В итоге все второкурсники с радостью услышали звонок и вырвались из класса.

Следующим уроком была травология и опять вместе с когтевранцами. Слизеринцы первыми вышли из замка и отправились на урок. Попутно Дафна негромко сетовала, что на первом уроке возились с жуками, а сейчас опять придётся в земле возиться, словно домовой эльф. Гарри сразу же при упоминании эльфа вспомнил Добби и покосился на идущего впереди Малфоя. Он так и не успел узнать про эльфа у того. И как лучше начать разговор? В мыслях Гарри ловил его в каком-нибудь коридоре, прижимал к стене и с палочкой у горла Хорёк всё

выкладывал и каялся в грехах. А после молил его о пощаде, а восхищённый взгляд случайно проходившей мимо Дафны грел сердце Гарри. Но Хорёк никогда не ходил один, да и вдруг он не испугается и не станет признаваться в том, что это он натравил сумасшедшего эльфа на Гарри Поттера?

Тем временем они миновали школьные огороды и направились к теплицам, где росли волшебные цветы и травы. Профессор Стебль была невысокого роста, очень полненькая, в старенькой шляпе и растрёпанными волосами; платье у нее вечно было в земле, а при виде её ногтей тетя Петунья упала бы в обморок.

— Здравствуйте, дети! Вас с нетерпением ждёт теплица номер три! — громко произнесла она, не дожидаясь когда слизеринцы подойдут ближе. Гарри настороженно переглянулся с Забини. В прошлом году они занимались только в теплице номер один, а в третьей растения были более опасные. — Давайте быстрее! Поторопимся!

Профессор достала большой ключ и отпёрла им дверь теплицы. Оттуда повеяло теплом, запахом сырой земли, удобрений, тяжелым ароматом гигантских, размером с зонт, цветов, свешивающихся с потолка. Слизеринцы зашли внутрь. Профессор Стебль встала у обшарпанной деревянной скамейки в центре теплицы, на которой лежали куча наушников. Тем временем в теплицу шумно зашли когтевранцы.

— Ну чего вы так долго?! Сегодня мы будем пересаживать мандрагоры! — обратилась она к ним. — Кто хочет рассказать о свойствах этого растения?

Первой подняла руку ученица Когтеврана.

— Мандрагора — это целебное растение. Компоненты из неё используют в различных целебных зельях, — произнесла она. Гарри вспомнил её. Падма Патил — миловидная чёрноволосая девочка. Её сестра близнец училась на Гриффиндоре.

— Отлично. Десять баллов Когтеврану, — сказала профессор Стебль. — Итак, дети, мандрагора является главной составляющей частью большинства противоядий. Но вот и сама мандрагора небезопасна. Кто может сказать почему?

Тут уже взметнулось несколько рук. Профессор одобрительно кивнула Трейси и та немного запинаясь ответила:

— Из-за того, что в случае опасности, это растение издает очень громкий звук, который оглушает волшебника или даже может убить.

— Да, это так. Слизерину десять баллов. Мандрагоры, которые сейчас перед вами, — рассада, совсем ещё юная. — Профессор указала на глубокие ящики, и весь класс подвинулся вперед, чтобы лучше рассмотреть. В ящиках росли рядами торчащие из земли пучки лилово-зёленых листьев — в каждом около ста маленьких мандрагор. — Возьмите наушники, — распорядилась профессор Стебль. Толкаясь, ребята бросились к скамье, никто не хотел весь урок сидеть в розовых из искусственного меха. — Когда я скажу: «Наденьте наушники», постарайтесь надеть так, чтобы абсолютно ничего не слышать. Когда надо будет наушники снять, то я покажу вам большой палец. Теперь все надеваем наушники!

Гарри быстро надел пару наушников — тишина воцарилась полнейшая. Профессор Стебль что-то произнесла (Гарри ничего не услышал), проверяя все ли теперь не слышат звуки, затем сама надела розовые наушники, засучила рукава мантии, крепко ухватила одно растеньице и с силой дернула. Гарри не удержался от восклицания, но его, конечно, никто не услышал.

Вместо корней из земли выскочил крошечный, испачканный землей, безобразный младенец. Листья росли у него прямо из макушки, кожа бледно-зелёная, вся испещренная разноцветными точками, и было очевидно, что он истошно орет. Профессор Стебль взяла из-под стола большой цветочный горшок и посадила мандрагору в тёмный влажный компост, оставив снаружи только пучок листьев. Затем она отряхнула от компоста руки, подняла вверх большой палец и сняла наушники.

— Поскольку эти мандрагоры совсем ещё маленькие, — пояснила она, — то их плач не убивает. Но их вопли могут оглушить на пару часов. Я уверена, что никому не хочется в первый же день попасть в больничное крыло, так что следите, чтобы наушники плотно закрывали ваши уши и ничего не было слышно. Когда урок закончится, я подам этот знак. С каждым ящиком будете работать вчетвером, компост вот здесь лежит, в мешках. И следите за тем, чтобы жгучая антенница не коснулась кожи, а то будет ожог.

К Забини, Гарри и неуверенно подошедшей к ним Трейси присоединился Терри Бут.

— Терри Бут — представился он, кивнув Трейси и Забини. Все четверо стали набивать цветочные горшки компостом, приготовленным из драконьего навоза.

— Неприятный урок был у Макгонагалл, — начал Бут, искоса рассматривая слизеринцев. Гарри в ответ что-то пробубнил в знак согласия. — Ей вообще не угодишь, и так неверно, и это не так. Я эти пуговицы за урок уж возненавидел. Да у меня лучше, чем в магазине вышли, но она лишь недовольно всё раскритиковала. Эх, ждусь-недождусь урока с Локонсом. Читали его последнюю книгу? Вот настоящий маг, он знает как бороться с темными силами.

Слушая разглагольствования когтевранца о достоинствах и величии их преподавателя Защиты от Тёмных искусств, к которым с энтузиазмом присоединилась и Трейси, ребята чуть не пропустили приказ надеть наушники. Но вот они были надеты, и ребята начали пересаживать мандрагоры. Профессор Стебль легко справилась с первым саженцем, на то она и была профессор травологии. Дело, однако, оказалось не такое простое. Мандрагоры не желали расставаться с насиженным местом и переезжать в отдельный горшок, они корчились, брыкались, молотили острыми крепкими кулачками, скрежетали зубами. Гарри минут десять запихивал в горшок одну особенно толстенькую мандрагору. К концу урока он, как и все, был весь в поту, выпачкан землей, а ещё с непривычки болели руки.

http://tl.rulate.ru/book/52529/1324703